

Жизнь словно полная река

История стремительно вершится на наших глазах. События, свидетелями которых довелось стать ныне живущим поколениям, настолько быстро сменяют друг друга, вытесняя предшествующие, что эпизоды двадцатилетней давности начинают порой казаться чем-то далеким и даже в какой-то степени забытым. Но юбилей – повод еще раз обратиться к недавнему прошлому, потому что пережитое – это наша жизнь и жизнь нашего журнала, в двадцатилетней биографии которого в концентрированном виде сфокусировалось все, чем была наполнена повседневная действительность страны в эти до предела спрессованные годы. Сегодня мы сделали попытку реконструировать тогдашнюю атмосферу в журнале и вокруг него такой, какой она виделась его сотрудникам, работавшим в разные периоды.

Высшей точкой развития, своеобразным творческим итогом того, что делалось предшественником «Беларуской думкі» – «Коммунистом Белоруссии», представляется рождение нашего журнала бывшему заведующему отделом партийной жизни кандидату исторических наук А.К. Акулику. По словам Александра Константиновича, это превращение было закономерным, давно назревшим шагом, вполне оправданным со всех точек зрения.

– К тому времени буквально во всем ощущалось, что КПСС как руководящая сила общества исчерпала свой ресурс, забюрократизировалась донельзя, – вспоминает собеседник. – Уже в самом партийном аппарате не воспринимался тот стиль и те порядки, которые тогда существовали, было очевидно, что они изжили себя. И роспуск компартии, сопровождавшийся изъятием из Конституции шестой статьи, где декларировалась ее руководящая роль, стал актом снятия тяжелых пут, вериг с общественно-политической жизни.

Что-то нужно было предпринимать, это было понятно всем. Сложнее было определить, что именно. Нашупать контуры будущих изменений пытался главный орган ЦК КПБ, который предоставлял свои страницы для самых смелых публикаций. Александр Акулик называет статью руководителя лек-

торской группы Минского обкома партии В. Божанова «Болевые точки в работе аппарата», письмо инструктора Кобринского горкома партии И. Бокатюка «Горькое яблоко» и свои заметки «Бунт аппаратчика». Эти публикации вызвали громкий резонанс, огромную читательскую почту, неоднозначную реакцию в ЦК. Тон и содержание «наездов» на редакцию, попортивших главному редактору немало крови, прекратился лишь после того, как статью В. Божанова целиком перепечатал союзный журнал «Коммунист». Это был едва ли не единственный случай за всю историю существования республиканского партийного органа. Сам факт появления таких статей А.К. Акулик считает проявлением гражданской активности, смелости, принципиальности их авторов и руководства редакции, потому что они были аппаратчиками, скованными рамками партийной дисциплины, и не побоялись раздвинуть их, вынося на суд читателей язвы тогдашней реальности.

Результат объединенных преобразовательных усилий известен – устои обрушились, заведенный порядок, казавшийся неизблемым, внезапно перестал существовать. И оказалось, что готовившие этот переход на новый уровень новаторы из числа партийных работников имеют шансы оказаться в числе наиболее пострадавших от долго призываемых перемен. Кстати, и В. Божанов, и И. Бокатюк поплатились за свою смелость еще раньше – они были уволены из партийных органов. А когда камень августовского путча обрушил лавину, которая смела вчерашнюю реальность, стало ясно, что в прежнем виде «Коммунист Белоруссии» существовать не может.

Как выразился А.П. Ратайко, много лет возглавлявший в издании отдел философии, над журналом навис дамоклов меч.

– Вся загвоздка заключалась в том, что это был «Коммунист» – ведь компартию какое-то время даже пытались запретить, – говорит Александр Петрович. – Само слово «коммунист» приобрело ругательный оттенок, стало чем-то вроде жупела – настолько всех охватила эйфория ниспровержения.

Сценарий роспуска журнала казался весьма вероятным, тем более, что за примерами такого развития событий далеко ходить было не нужно. В те дни прекратил свое существование журнал «Политический собеседник» с давней историей, богатыми традициями – он вел свое начало еще от «Блокнота агитатора».

Однако то, что для одних стало финалом, для «Коммуниста Белоруссии» означало возрождение в новом, во многих отношениях более высоком качестве. Он был научным журналом. «Беларуская думка», по словам А.П. Ратайко, продолжила эту традицию, отказавшись от излишней идеологизированности, ура-коммунистической риторики, свойственной ее предшественнику, в пользу общечеловеческих ценностей и плюрализма. На смену засилью одной точки зрения пришел напряженный поиск новых путей развития.

Потребность в журнале, который бы взялся за осмысление происходящих в ту пору процессов на глубоком теоретическом уровне, была очень велика. Подталкивала к этому и предыдущая логика выпуска издания, сохранявшийся авторский актив. Известные белорусские философы Евгений Бабосов, Чеслав Кирвель, Борис Лепешко были готовы поучаствовать в обсуждении идей, касавшихся строительства постсоветской реальности. Но в ситуации неразберихи, сопровождавшей крушение социалистического проекта, сохранить издание в организационном и экономическом плане оказалось очень непростой задачей. Огромная роль в ее решении принадлежит возглавлявшему журнал в те годы кандидату философских наук В.П. Величко, который впоследствии был бессменным руководителем «Беларуской думкі» вплоть до 2007 года. Это подчеркивают все, кто так или иначе причастен к тому периоду жизни журнала. К всеобщей оценке присоединяется и А.К. Акулик:

– Я считаю, непреходящая и в каком-то смысле историческая заслуга В.П. Величко как редактора состоит именно в том, что он предпринял все необходимые усилия, чтобы, скорректировав какие-то основные направления, сохранить журнал, коллектив, все лучшее, наработанное прежде, и продолжить это в формате «Беларуской думкі».

Отдельных слов благодарности заслуживают те руководители научных учреждений, прежде всего НИИ Минэкономики, которые на первом, самом трудном этапе поддержали журнал финансово, выделив средства на его издание. Хотя лишних денег у науки никогда не было, а в ту пору и подавно, возглавлявшие институт люди пошли на этот дальновидный, мужественный и ответственный шаг, движимые заботой о сохранении трибуны для выражения научных взглядов и идей.

К организационным и экономическим проблемам добавилась необходимость срочного поиска нового названия. Это сегодня оно кажется привычным и в известной степени само собой разумеющимся, тем более что союзный журнал «Коммунист» в том же 1991 году был также переименован в «Свободную мысль». Из-за этого многие считают, что в Беларуси просто пошли по пути российских коллег, добавив национального колорита. Но на самом деле это предположение не имеет ничего общего с действительностью. Более того, А.К. Акулик уверен, что белорусское название первично по сравнению с российским «аналогом», если можно так выразиться.

Он рассказывает, как выбирали имя журнала:

– В прежнем здании Дома печати, выходявшем окнами на проспект Независимости, тогда Франциска Скорины, было полуподвальное помещение, в котором располагалась столовая. А поскольку мысли о новом названии сверлили мозг неотступно, не покинули они меня и во

время обеденного перерыва. Своими заботами я поделился со стоявшим в очереди по соседству редактором журнала «Вожык» В.В. Болтачем, известным еще под псевдонимом Валентин Блакит. Этот талантливый человек, которого я хорошо знал еще по работе в Желудокской районной газете, сходу, ни на минуту не задумавшись, воскликнул: «Назовите «Беларуская думка»!

Естественно, Александр Акулик поинтересовался причиной такого выбора. В.В. Болтач объяснил, что это название идет

В этом здании в Минске в начале 1990-х годов размещалась редакция «Коммуниста Белоруссии»

от жизни. По его мнению, стране тогда как раз не хватало собственного теоретического, политического журнала, в котором бы прослеживались исторические и современные пути развития белорусской общественной мысли. Такое предложение показалось А.К. Акулику интересным, и он пообещал рассказать о нем В.П. Величко, не скрыв автора идеи и особо подчеркнув, что редактор юмористического журнала на этот раз говорит совершенно серьезно.

Прежде чем представить новое название на суд главного редактора, Александр Константинович заглянул в библиотеку, где досконально изучил все, что с ним связано. Выяснилось, что такое же имя носит выходящий в Соединенных Штатах альманах, выпускаемый на деньги белорусской эмигрантской общественности. Но поскольку это было не периодическое издание, а сборник с довольно свободным графиком выхода, существование «тезки» за океаном не представлялось препятствием для присвоения журналу нового названия.

В.П. Величко как человек, восприимчивый ко всему новому, идею поддержал. Правда, существовали опасения по поводу того, что она не найдет понимания у спонсоров издания, но они оказались напрасными – название понравилось всем. Это и неудивительно, если учесть, что в числе новых учредителей значились научные организации, а кому, как не им, должна быть близка цель популяризации отечественной мысли во всех ее проявлениях. Эпитет же «белорусская» свидетельствовал о серьезности намерений структур, которые так называли самый авторитетный, самый значимый в стране журнал, относительно укрепления основ национальной государственности.

Смена имени не могла не повлечь за собой изменения внешнего облика журнала. Долгие годы он оставался кондовостереотипным: профиль Ленина на красном фоне, стандартное начертание шрифтов. От этого шаблона нужно было отходить: «Думку» следовало воплотить в том числе и графически. А.К. Акулик, ставший в новом журнале ответственным секретарем, непосредственно отвечал за осуществление подобного обновления. Он вспоминает тот период как один из наиболее напряженных в своей жизни:

– Работать стало намного труднее. Я воспринимал произошедшее не просто как смену вывески и формальный акт перехода от одного учредителя к другому, а как начало совершенно новой страницы в биографии издания. К тому, что существовало прежде, необходимо было добавить десять, сто, тысячу свежих идей, а главное – сохранить и приумножить критические и аналитические тенденции, наметившиеся в деятельности издания в перестроечные годы.

К тому времени стаж работы А.К. Акулика в журнале приближался к тринадцати годам. Между тем в партийной среде существовало кадровое правило, согласно которому направление деятельности нужно было менять раз в 7–8 лет. Он и

Коллектив редакции журнала «Беларуская думка». Октябрь 1997 года

сам чувствовал, что созрел для поворота в своей профессиональной карьере. Одно время его влекло преподавательское поприще, но в конечном счете он остановил свой выбор на должности заместителя главного редактора создававшейся тогда газеты «Рэспубліка», в которой он по совпадению также проработал примерно тринадцать лет. Но о журнале не забывал, периодически выступая на его страницах. И сегодня, пользуясь юбилейным поводом, возвращается к своей давней идее и призывает официально восстановить полный стаж выхода издания, который берет свое начало с 1922 года. Возможность для этого имеется – в партийных организациях отчетность была налажена отменно. Все необходимые документы сохранились. Такой шаг, по его мнению, поможет отдать дань исторической преемственности и будет

способствовать еще большему укреплению авторитета журнала.

Символом переломного момента, перехода от одной эпохи к другой стало преобразование журнала и для А.П. Ратайко. По его словам, большую поддержку «Беларускай думцы» на стадии становления оказали известные российские ученые, охотно сотрудничавшие с изданием. В частности, всегда шел навстречу просьбам выступить на его страницах знаменитый экономист Леонид Абалкин, занимавший потом пост первого заместителя председателя Совета Министров Российской Федерации. Александр Петрович рассказывает, как ему довелось встречаться с академиком в гостинице «Минск». Тот прямо сказал, что специально писать статью ему некогда, но он готов надиктовать текст машинистке, что и сделал – звучным, хорошо поставленным голосом опытного лектора. Материал, как и другие, принадлежавшие перу этого автора, получился увлекательным, актуальным и аргументированным. А вот с известным философом Анатолием Бутенко Александр Петровичу лично познакомиться не пришлось, но он, заказывая статьи, регулярно общался с ним по телефону, как и с другими московскими «светилами».

Однако основной вклад в содержание нового журнала вносили, конечно же, отечественные ученые. Они горячо приветствовали создание «Беларускай думкі» – в «лихие девяностые» в стране насчитывалось не так много изданий, где могли публиковаться представители отечественной научной общественности. Среди постоянных авторов журнала были В.Н. Шимов, Г.М. Лыч, М.В. Мясникович и многие другие. Но при этом, отмечает Александр Ратайко, главный редактор В.П. Величко старался, чтобы в журнале, наряду со столичными академиками, печатались и ученые из регионов, и аспиранты, и начинающие преподаватели, что очень ценилось в научных кругах.

В ту пору в издание пришла Г.А. Булыка. До этого она работала в еженедельной газете, и «Беларуская думка» воплотила для нее новый жизненный и творческий этап.

– Журнал очень отличается от газеты – он доскональнее раскрывает темы, глубже проникает в суть проблем, обеспечивает более точную исследовательскую фокуси-

ровку, – говорит Галина Александровна. – И в самом цикле производства журнала, и в периодичности выхода содержится гораздо больше возможностей для того, чтобы доносить до читателя различные оттенки творческого замысла, тогда как газетный ритм сродни конвейерному, что само по себе не предполагает создания эксклюзивных моделей.

В появлении таких эксклюзивных материалов основная роль, безусловно, отводилась обширному авторскому активу. Но чтобы его привлечь, замечает Галина Булы-

Сотрудники журнала отмечают профессиональный праздник – День печати. Конец 1990-х годов

ка, должен присутствовать очень серьезный журнальный актив, профессиональный коллектив редакторов, который, во-первых, хорошо знаком с людьми, работающими на передовых позициях в различных областях деятельности, и, во-вторых, обладает психологической способностью привлечь, заинтересовать таких людей тематикой, мотивировать их к сотрудничеству. Ведь люди, о которых идет речь, как правило, занятые, кроме того, они меньше всего заинтересованы в сиюминутном пиаре. Между тем серьезный журнал способен предоставить именно тот пиар, который необходим для донесения тех или иных идей на высоком уровне.

Г.А. Булыка отдает должное главному редактору, который сумел сплотить вокруг себя такой коллектив, установивший разветвленные профессиональные связи по горизонтали и по вертикали. В результате в журнале было сформировано плотное ядро авторов, печатавшихся достаточно

регулярно. В то же время вокруг издания существовал очень широкий авторский актив людей, выступавших в нем пусть и гораздо реже, но также с очень хорошими материалами. За счет этого журнал всегда привлекал внимание, имел серьезную индивидуальную подписку.

«От тридцати до сорока жизнь словно полная река» – цитирует Г.А. Булыка строки из стихотворения известного восточного поэта про возрасты жизни. Именно этот период был связан у нее с «Беларуской думкай», и приведенный отрывок как нельзя лучше характеризует ее ощущения от работы в журнале. На то время пришлось большие перемены в биографии издания. Если вначале оно выступало скорее в качестве научно-публицистического, то в середине

Главный редактор
«Беларуской думкі»
В.П. Величко
и редактор отдела
В.А. Ширко

90-х произошло преобразование в действительно толстый научный журнал.

– Прежние объемы не позволяли журналу в полной мере выполнять те функции, которые были ему вменены вместе с приданием статуса органа Администрации Президента Республики Беларусь, – говорит Галина Булыка.

Эти функции она определяет как необходимость отражения процесса строительства государственного сознания. Вместе с новыми задачами у журнала появились новые возможности. Ощущение подъема в государстве распространялось и на атмосферу в издании – у всех был порыв к работе, одна за другой рождались новые темы, разделы, рубрики. Усложнялась и уточнялась концепция – журнал стремился к тому, чтобы формировать у своих чита-

телей гражданственность, чувство личной причастности к истории самостоятельной страны.

Словом, времена для такого издания были хорошие, резюмирует Г.А. Булыка. Опять-таки, считает она, здесь сказалось и то, что в ту пору распространение Интернета было гораздо меньшим и люди чаще обращались к первичной информации. В подобных условиях журнал оказывался как бы глыбой, айсбергом, который поддерживал и выращивал подводную часть мыслительного процесса в стране.

«Беларуская думка» сумела гармонично объединить под своей обложкой хорошую, качественную журналистику и публицистику с научной мыслью так, что ничто не воспринималось чужеродным, и в этом была ее уникальность, продолжает Галина Булыка. Она полагает, что это единственный в своем роде проект, причем весьма успешный. В том, что он оказался таким, заслуга и главного редактора, и коллектива, и времени, в котором он реализовывался, – с его ярко выраженной синтетической составляющей, острой потребностью улавливать максимально широкий спектр изменений по самым различным направлениям. Это очень важно – попасть на волну времени, когда все, что делалось в редакции, шло в унисон с общим движением, добавляет Г.А. Булыка.

В свое время она занимала в «Беларуской думцы» должность заместителя главного редактора, затем возглавляла литературный журнал «Крыніца». Сегодня Галина Александровна – шеф-редактор специализированного научно-практического журнала. Это дает ей основания судить о современных функциях и предназначении изданий такого формата.

– Сегодня ситуация уже не та, какой она была в годы становления «Думкі», – говорит она. – Хотя Интернет, на мой взгляд, не расширяет тематическое сознание, а, наоборот, в определенном смысле сужает его, тем не менее, это данность, с которой надо считаться. В таких условиях задача журнала – давать даже не столько аналитику, то есть уже готовые, сформировавшиеся суждения, получившие более или менее однозначное оформление, сколько помогать людям познавать мир, побуждать их к мысли, к

диалогу. С моей точки зрения, «Беларускай думцы» это всегда удавалось.

К тому же Галина Александровна отмечает, что для издания было характерно очень четкое выстраивание структуры производственного процесса. Отбор рукописей, организация материалов, методы их доведения до «публикабельного» состояния позволяли добиваться того, что самые сложные вопросы благодаря доходчивой форме подачи воспринимались легко и доступно.

В.А. Ширко до «Беларускай думкі» работал на телевидении, в главной редакции литературно-драматических программ. Потом по просьбе своего друга, писателя и публициста Владимира Глушакова, занимавшего тогда в журнале пост заместителя главного редактора, он написал для издания несколько очерков, а затем и перешел туда на постоянную работу. И для него началась чрезвычайно наполненная, интересная, необычная жизнь, непохожая на ту, что была раньше.

Журналист взялся сделать в «Думцы» постоянным освещением региональных будней, так как был уверен, что это – непреходящий атрибут любого полноценного издания. Благодаря этой инициативе в журнале произошел поворот, предвосхитивший взятый в стране полтора десятилетия спустя курс на децентрализацию и постепенное смещение деловой, общественной и политической активности в регионы. Под рубрикой «Праблемы, пошукі, знаходкі» начали регулярно появляться материалы с мест. Эти публикации вызвали широкую читательскую почту, у журнала стало больше друзей по всей стране.

Особенно запомнился В.А. Ширко цикл очерков о Героях Беларуси, в ходе работы над которыми он познакомился с замечательными людьми: председателем колхоза «Октябрь» Гродненского района В.И. Кремко, В.А. Ревяко из колхоза «Прогресс» и другими. Неизгладимое впечатление произвела встреча с Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси. Запали в душу слова Владыки, который попросил передать привет главному редактору, сказал, что он хорошо знает «Беларускую думку», высоко ценит то, как она освещает темы духов-

ности, веры, православия, и благословил журнал.

Но предназначение журналиста, и свое в первую очередь, В.А. Ширко видел совсем не в том, чтобы петь дифирамбы действительности – особенно если она к этому не располагала. Напротив, одним из главных достоинств представителей своей профессии он всегда считал способность предавать гласности правду, которая иногда бывает и неприглядной. В качестве примера он приводит случай из своей практики, когда бывший министр сельского хозяйства В.С. Леонов повез делегацию журналистов,

Снимок на память
во время празднования 10-летия
журнала. Октябрь
2001 года

и Василия Александровича в их числе, в колхоз «Рассвет» имени Орловского. Как водилось в таких поездках, представителей пишущей братии угощали «под завязку», а они в ответ хвалили все вокруг. Но В.А. Ширко уже тогда насторожило, что в одном хозяйстве насчитывалось не меньше шести десятков пачетей, что рядом с людьми, которые честно трудились на земле, была масса промышленявших перепродажей сигарет за границу. Картину назревающего развала довершал произошедший дележ акций по принципу «Это мне, это опять мне, а это снова мне». Василий Ширко не скрыл сомнений по поводу увиденного от участников поездки. Отразил он их и в своем материале – как выяснилось, единственный из участников пресс-тура. И лишь два года спустя развитие событий подтвердило правоту опытного журналиста-аграрника, занявшего принципиальную позицию вразрез с общей готовностью закрывать глаза на недостатки. Очень важно, что такой подход находил полное понимание и поддержку редколлегии.

В.А. Ширко, как он говорит, рос вместе с журналом. Уже через год после прихода в издание он удостоился звания лауреата Государственной премии Беларуси в области литературы за изданную в соавторстве с В.П. Величко и В.С. Глушаковым книгу «Беларусь маладая», в которую вошли избранные материалы, ранее увидевшие свет на страницах журнала.

– Нравилась и атмосфера в редакции – живая, творческая, доброжелательная, – добавляет В.А. Ширко – Коллектив был хорошим. С течением времени он постепенно обновлялся, случайные люди отсеивались, но костяк оставался неизменным и очень крепким в профессиональном отношении.

Среди тех, кто связал свою судьбу с журналом также в зрелом возрасте, с уже наработанным жизненным и творческим багажом, – известный литературовед и критик А.А. Мартинович. Этот его выбор кажется неожиданным только на первый взгляд. На самом деле журнал тогда как раз значительно увеличивался в объеме, одно время даже планировалось, что он будет выходить с периодичностью 18 раз в год. Подумалось: будет где развернуться, вспоминает Алесь Мартинович. Для литератора это соображение было немаловажным: газеты, в том числе и та, в которой он работал до этого, напротив, пошли в тот момент по пути уменьшения объема материалов ради достижения большего динамизма. Привлекала и возможность поехать по республике, поближе познакомиться с жизнью регионов при подготовке материалов в раздел «Дзяржаўнае будаўніцтва».

Правда, не все коллеги по литературному цеху одобрили решение Александра Андреевича. Некоторые восприняли его как «измену»: дескать, следует сохранять верность литературным изданиям, и точка. Таким «советчикам» он и тогда, и сейчас отвечал и отвечает: оставьте привычку решать

Редакционная планерка.
В.А. Ширко и
А.А. Мартинович

все и за всех, займитесь лучше собственными делами, мы же в состоянии разобраться со своими самостоятельно. А в том, что он занимался в «Беларуской думцы» своим делом, А.А. Мартинович не сомневается: выполняя обязанности первого заместителя главного редактора, параллельно вел литературный раздел.

Оживление научного издания публикацией избранных литературных произведений – прием не новый, к нему прибегали многие известные журналы. Обогащать тематическую палитру «Беларуской думкі», сделать ее более насыщенной помогали в тот период Иван Шамякин, Иван Пташников и многие другие знаковые фигуры отечественной литературы.

Кроме того, со временем журнал приобрел ВАКовский статус. В соответствии с этим при участии А.А. Мартиновича было организовано немало теоретических публикаций по филологии. На страницах издания выступали академик В.В. Гниломедов, литературовед, доктор исторических наук А.В. Русецкий, многие молодые ученые. Разумеется, практически в каждом номере появлялись статьи и самого Александра Андреевича. При этом он отмечает, что в журнале имел возможность абсолютно свободно выражать свое мнение, никто никогда ему не указывал, о чем и как писать. И это, пожалуй, наивысшая похвала любому изданию, в какие бы времена оно ни выходило.

Все, кто делился своими воспоминаниями о годах работы в «Беларуской думцы», признаются, что они сохранили самые теплые чувства к журналу, с интересом следят за его судьбой. И даже если некоторые не скрывают, что ностальгируют по прежнему формату издания, который кажется им более родным и привычным, в пожеланиях доброго плаванья кораблю под названием «Беларуская думка» царит единодушие.

Пожалуй, общие настроения выразила Галина Булыка, сказавшая, что она желает обновленной «Думцы» всегда оставаться тем журналом, вокруг которого собираются передовые авторы, передовая мысль, все, кто думает о будущем Беларуси, помогая создавать новую реальность, в том числе путем публикации своих взглядов и идей.

Галина МОХНАЧ ─